

Пока Сян Юань и его супруг беседовали, Чжоу Цинлинь, потирая руки, подошел к Цинь Мяню и шепнул ему на ухо:

— Только что взгляд господина Сяна был таким страшным, что у меня мурашки по коже побежали.

Цинь Мянью бросил на него неодобрительный взгляд, мысленно ругая его: «Бестолковый! Сколько я тебя тянул и держал, но ты, как дубина, все равно выскочил! Разве не видишь, что они сейчас в нежных объятиях? Ты тут кричишь, а Сян Юань, с его мнительным характером, лишь взглядом тебя напугал, что, в общем-то, еще мягко».

Осознав, что его супруга вызвала их для обсуждения дел, Сян Юань решил, что это не его забота. Но едва он повернулся, как услышал серьезный голос Цинь Мянью:

— Господин Сян, если у вас есть время, не могли бы вы уделить его мне? У меня есть важное дело, о котором нужно доложить!

Сян Юань посмотрел на Чжао Шэня и увидел на его лице растерянность. Взглянув на Чжоу Цинлиня, он заметил, что тот тоже ничего не понимает. Стало ясно, что это инициатива самого Цинь Мянью.

Мысленно обдумав ситуацию и вспомнив о необычном происхождении Цинь Мянью, Сян Юань нахмурился и, кивнув, повел его в кабинет.

Снаружи Чжао Шэнь и Чжоу Цинлинь, оставшись вдвоем, потеряли настроение. Они сели в беседке, где слуги подали чай и закуски, но оба были рассеяны и молчали.

Когда Сян Юань и Цинь Мянью вышли из кабинета, уже наступил вечер, солнце скрылось за горизонтом. В резиденции зажгли фонари, и в их тусклом свете Сян Юань заметил Чжао Шэня, ждущего в беседке.

Он быстро подошел и взял его за руку, которая оказалась ледяной.

— Зачем ты ждал здесь? Уже осень, утром и вечером холодно, береги себя.

Чжао Шэнь посмотрел на Цинь Мянью, которого окружил Чжоу Цинлинь, и тихо спросил:

— Дело важное?

Взгляд Сян Юаня мелькнул, и он улыбнулся.

— Не беспокойся, я справлюсь.

То, что рассказал Цинь Мянью, было настолько шокирующим, что, хотя его супруга тоже имел необычное происхождение и, возможно, не был бы слишком удивлен, Сян Юань пообещал не

разглашать это. Поэтому он должен был сдержать слово.

Хотя Сян Юань говорил, что все в порядке, Чжао Шэнь по его едва уловимым выражениям понял, что дело действительно важное. Действительно, после ужина Цунцзы под предлогом работы ушел в кабинет и провел там большую часть ночи. Чжао Шэнь ждал до последнего, но, устав и беспокоясь, что без него Сян Дачжуан не уснет, лег, не раздеваясь.

Проснувшись, он обнаружил себя удобно укутанным в одеяле, без верхней одежды, только в нижнем белье. Сян Дачжуан, склонив голову набок, поднял руки над головой, одетый в майку, которую переделал Цунцзы, и крепко спал, время от времени посасывая губы.

Дверь скрипнула, и Чжао Шэнь приподнялся, увидев, как Сян Юань с подносом в руках осторожно вошел. Увидев, что он проснулся, Сян Юань улыбнулся.

— Проснулся? В следующий раз, если я задержусь, ложись спать, не жди меня, хорошо?

Сказав это, Сян Юань сел рядом с Чжао Шэнем, обнял его за шею и ласково погладил, одновременно приближая губы для нежного утреннего поцелуя.

— Эй, утром еще не умылись, и ты не брезгуешь!

Чжао Шэнь вырвался, покраснев, и бросил на него сердитый взгляд.

— Не надо! Мы еще не умылись, и к тому же Сян Дачжуан тут!

— Ах!

Оба вздрогнули, повернувшись, они увидели, как Сян Дачжуан, с глазами, похожими на черные виноградины, сидит на маленьком одеяле и смотрит на них с недоумением. Увидев, что рука Сян Юаня все еще лежит на плече Чжао Шэня, малыш начал кряхтеть и пополз вперед, наконец добрался до бедра Чжао Шэня и, подняв попку, полез вверх.

Чжао Шэнь, сдерживая смех, взял его на руки. Малыш, прислонившись к Чжао Шэню, уставился на Сян Юаня.

— Апа апа, ааа, — кричал он, хлопая по ноге Чжао Шэня, словно утверждая свою территорию.

Сян Юань был в недоумении. Ему показалось, что Сян Дачжуан его игнорирует!

Чжао Шэнь уже не мог сдержать смеха. Сян Дачжуану было уже семь месяцев, и, кроме того, что он мог сидеть, недавно он освоил новый навык — начал ползать. Его пухленькие ножки были достаточно сильными, чтобы проползти полметра.

Сян Юань поднял Сян Дачжуана и, наклонившись, потерся лицом о его щеку.

— Маленький вредина!

Сян Дачжуан засмеялся, открыв рот, в котором уже виднелся один маленький зуб, и укусил Сян Юаня за щеку, крепко держась за его лицо маленькими ручками.

Сян Юань, смеясь и немного от боли, наконец освободился от малыша и бросил его обратно в объятия Чжао Шэня, который уже покатывался со смеху. Потрогав лицо, он почувствовал слюну и небольшой след от зуба.

— Хорошо, что это всего лишь маленький след от зуба, иначе на улице все бы смеялись, что твой папа слишком страстный.

Сян Юань ткнул пальцем в нос Сян Дачжуана и, подмигнув Чжао Шэню, пошутил.

— Нет в тебе серьезности!

Чжао Шэнь толкнул его, но сам тоже засмеялся, гордо подняв голову:

— Если бы я укусил, то оторвал бы кусок мяса.

Взгляд Сян Юаня стал серьезнее, и он приблизился к уху супруга, шепча:

— Правда? Тогда сегодня вечером у тебя будет шанс это доказать, как насчет этого? Я обещаю не сопротивляться, кусай, где хочешь.

Сказав это, он ущипнул мочку уха Чжао Шэня и мягко подул:

— Где угодно!

Бум!

Чжао Шэнь почувствовал, как кровь прилила к лицу, и через несколько мгновений оно стало горячим.

Он бросил на Сян Юаня сердитый взгляд, но с его алым лицом это выглядело скорее кокетливо.

— Старый развратник!

— Ха-ха-ха!

Сян Юань рассмеялся. Эти слова звучали так, будто они уже давно стали старыми супругами.

С самого утра Сян Юань подшучивал над ним, и, хотя Чжао Шэнь казался смущенным, в душе он был полон радости, словно пузырьки шампанского.

— Чжоу Цинлинь будет с тобой в будущем. Все открытые дела или бизнес ты можешь поручить ему. А те, что скрыты и неудобны, доверь Нью Эру.

После завтрака Сян Юань, просматривая вчерашние приглашения, разговаривал с Чжао Шэнем.

— Чжоу Цинлинь?

Чжао Шэнь интуитивно почувствовал, что это решение Сян Юаня связано с тем, что Цинь Мяннь рассказал вчера.

— Да, сначала пусть потренируется рядом с тобой.

Сян Юань, увидев беспокойство на лице Чжао Шэня, не удержался и потрогал его руку.

— Не волнуйся, я знаю, что делаю. То, что сказал Цинь Мяннь, очень важно, но это касается его личной жизни, и я пообещал не разглашать это. Поэтому могу сказать только, что это мне очень полезно. Все, что он хочет, — это найти возможность устроить Чжоу Цинлиня на небольшую должность. Пусть сначала будет с тобой, а потом войдет в мою свиту, и в будущем можно будет назначить его на военную должность.

Услышав это объяснение, недовольство, которое начало появляться в сердце Чжао Шэня с тех пор, как они вчера вошли в кабинет, исчезло. Он кивнул:

— Понял.

Увидев, как супруг послушно кивает, Сян Юань улыбнулся и снова потрогал его руку, прежде чем вернуться к просмотру приглашений.

— Генерал Хэ и его супруга приглашают нас завтра вечером на праздник хризантем.

Чжао Шэнь задумался:

— Это связано с деревней Сяньяо?

— Не только, вероятно, это также касается развития области Тунпин. Я — префект, он — генерал гарнизона. Если все сделать правильно, область Тунпин будет процветать.

— А вдруг нас обвинят?

Чжао Шэнь помнил, что по закону запрещено местным чиновникам и военным слишком

сближаться, иначе легкие наказания — штрафы, а серьезные — отстранение от должности и тюрьма.

— Не беспокойся, такие встречи раз или два никого не смутят. И скоро никто не будет обращать на нас внимания.

Из того, что рассказал Цинь Мянью, Сян Юань не только узнал, что в будущем займет высокий пост, но и примерно понял, как будет развиваться его карьера. Однако в этот раз его продвижение было быстрее, и события развивались стремительнее. Если все пойдет как он предполагает, то дело об убийстве жены Сунь Цзюня станет ключевым моментом, когда император окончательно заберет власть у аристократических семей. Что касается его следующего продвижения, Сян Юань пока не придавал этому большого значения. Область Тунпин только начала развиваться, и, находясь на этой должности, он должен сосредоточиться на ее управлении. Разбрасываться — не путь чиновника.

В последующие дни Чжао Шэнь заметил, что из резиденции уволили пять или шесть слуг: уборщиков, поваров, закупщиков — почти на каждой должности кого-то уволили.

<http://bllate.org/book/15532/1381302>